

Внешнеэкономические связи регионов как индикатор экономической безопасности

Владимир Климух^{1,*}

¹ Барановичский государственный университет, Барановичи, Белоруссия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

05.05.2016

Принята

к опубликованию:

05.07.2016

УДК 332.122

JEL F52, R12

Ключевые слова:

внешнеэкономический дисбаланс, импортозамещение, импортоемкость продукции, вектор развития, типологизация регионов, продуктовая специализация, экономическая безопасность.

Keywords:

foreign trade imbalance, import substitution, import container products, the vector of development, typology of regions, product specialization, economic security.

Аннотация

Анализируется региональный аспект внешнеэкономических связей Российской Федерации за последние 10 лет. Рассматривается динамика удельного веса импорта в валовом внутреннем продукте страны, снижение которого относительно доли экспорта в валовом внутреннем продукте составляет более чем в 4 раза. Для оценки эффективности политики импортозамещения предложен инструментарий, основанный на системе индикаторов, алгоритм расчетов которых апробирован по данным региональной статистики за исследуемый период. По итогам расчетов сформированы группы регионов с низкой, умеренной и высокой импортной зависимостью экономики страны. Применена концепция сравнительных преимуществ. Полученный методический аппарат подтверждает целесообразность его применения для объективной оценки эффективности модели импортозамещения в системе безопасности страны.

Foreign economic relations of regions as an indicator of economic security

Vladimir Klimuk

Abstract

The article examines the state of the export-import activity of Russian regions for the 2005–2014 biennium. Estimated levels of import capacity (the proportion of imports in gross regional product) and export capacity by region. In 2012, marked by region (except for the Far Eastern Federal District) maximum level of import capacity. Characteristically annual decline in import capacity (from 2012 to 2014.) That characterizes the strengthening of the independence of the Russian economy from external agents. A system of indicators – export container, imported container import ratio of export specialization coefficient, coefficient of import specialization imbalance factor – allow a detailed assessment of the effectiveness of development programs implemented by the state in the import system, identifying strengths and weaknesses of the position in achieving the priorities. A typology of regions for the import capacity with differentiation into groups with borderline values quantify that allows you to define areas requiring help for improvement in the external

* Автор для связи: E-mail: klim-w11@rambler.ru.

DOI: DOI: <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.58323>

economic development of the vector. Completed specialization Russian regions for foreign economic activity in the grocery section that allows you to adjust regional development programs relative competitiveness of products: on the food route, fuel and energy complex, chemical industry, wood processing, metal processing, mechanical engineering. The necessity to review the efficiency of import substitution policies at the micro, meso, macro level: from the standpoint of achieving the goals of the individual enterprise, the formation of the region's industrial production chains with a complete production cycle, improve the level of national security. The results of testing of the proposed instruments have demonstrated the feasibility of its use for an objective assessment of the effectiveness of the implementation of actual or potential import substitution projects in the domestic industrial sector of the economy.

Параметры устойчивого развития регионов во многом определяются эффективностью их внешнеэкономической деятельности. Дисбаланс «экспорт-импорт» влияет на реализацию комплекса мер экономического развития. «За счет импорта страна села на «нефтяную иглу», – отмечает академик РАН, директор Института народнохозяйственного прогнозирования В.В. Ивантер¹. По мнению академика РАН А.Д. Некипелова, «экспорт не растет, а падает как по причине обрушившихся мировых цен на наши традиционные экспортные товары, так и в силу неспособности наших промышленных предприятий в сложившихся финансово-экономических условиях быстро нарастить выпуск пользующейся спросом продукции. Последнее справедливо и для объяснения причин недостаточной динамики в сфере импортозамещения»².

Благоприятный экономический фон функционирования регионов определяется товарными группами, формирующими интересы внешнеэкономического сотрудничества. В последнее время всё чаще проявляются события глобального характера, связанные с военно-политическими конфликтами, ценовыми манипуляциями на рынке стратегических ресурсов, социальными барьерами эффективного функционирования государства. Особо острым стал вопрос замещения импортных товаров, сырья конкурентными по цене и качеству товарами отечественного производства. Целью данной смены вектора развития является нивелирование экспансии зарубежных производителей (продавцов) на свои рынки, экономия использования ограниченных видов ресурсов, сокращения уровня зависимости от зарубежных поставщиков, инвесторов. Политика импортозамещения выступает в качестве рычага и приоритетного направления динамичного развития страны, обеспечения стабильности макро- и мезоэкономических индикаторов. «Резервы роста ВВП не ограничиваются только нашими возможностями, связанными с экспортом, здесь необходимо заниматься импортозамещением, которое само по себе не панацея. Мы исходим из того, что это означает переоборудование производственной части нашей промышленности, сельского хозяйства, это будет означать другую техническую оснащенность, а значит – повышение производительности труда», – заявил Президент России Владимир Путин³.

Экономическая безопасность является интегральным индикатором, характеризующим национальную защищенность от экзогенных и эндоген-

¹Ивантер В.В. Почему нынче реформы. Режим доступа: <http://rg.ru/2016/03/21/viktor-ivanter-importozameshchenie-dolzno-ispravit-oshibki-1990-h-godov.html>.

²Некипелов А.Д. Академик Александр Некипелов предлагает... Режим доступа: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=317f42f1-8281-4489-b744-5a951b3515ee>.

³Путин В.В. Российская экономика пик кризиса миновала. Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20151217/1343627273.html>.

ных угроз. Она позволяет обеспечивать условия для планомерной организации экономической деятельности, возможности ее стимулирования, расширения инноватизации экономики в целях повышения конкурентоспособности отечественной продукции.

Актуальность данной проблематики подтверждается работами отечественных ученых: С.Ю. Глазьева [1], М.Г. Делягина [2], Р.С. Гринберга [3], А.Д. Непипелова [4], В.В. Ивантера [5], Л.Г. Матвеевой, О.А.Черновой [6], Э.Ф. Баранова [7], И.С. Гладкова [8], И.Ю. Глебковой [9] и др. В них обоснована необходимость перехода экономики на несырьевой путь развития, экономии стратегических видов ресурсов, представлен методический аппарат оценки результатов импортозамещения, предложены механизмы реализации политики импортозамещения.

В 2014 г. доля импорта в ВВП по России в целом достигла 18 %, что говорит о целесообразности проводимой государством политики импортозамещения (рис. 1). Более высокие индикаторы отмечены в Центральном и Северо-Западном федеральных округах, что объясняется их производственно-хозяйственной активностью, месторасположением, торговыми связями, условиями функционирования.

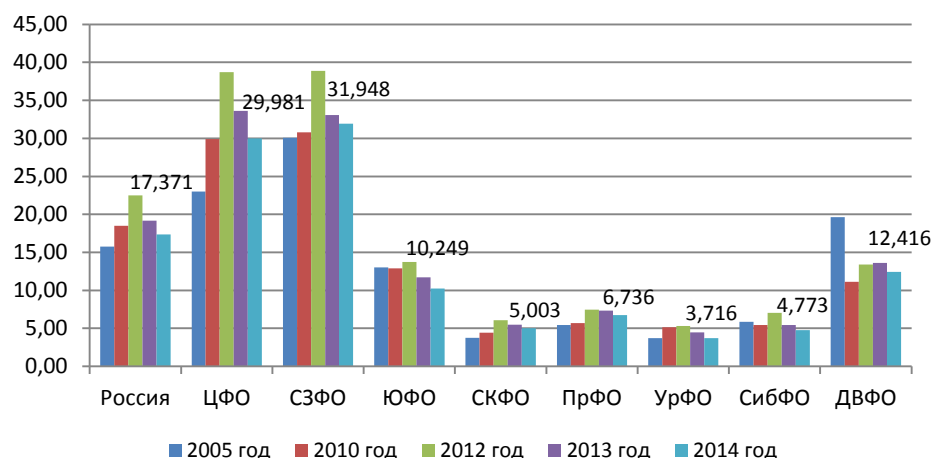

Рис. 1. Динамика удельного веса импорта в ВВП по регионам страны за 2005–2014 гг., %

Охарактеризовать интенсивность реализации политики в области импортозамещения можно на основе показателя импортоемкости, который отражает удельный вес объема импорта страны в валовом внутреннем продукте и показывает зависимость национальной экономики от внешних экспортеров. Плавное снижение уровня импортоемкости произведенной в 2014 г. продукции по регионам составляет относительно максимального уровня по регионам за исследуемый период (кроме ДВФО) более 10 %. Это можно объяснить сокращением закупок иностранных товаров, стремлением к независимости экономического развития. В интервью газете «Комсомольская правда» М. Делягин отмечает, что «иностранных продуктов мы стали закупать меньше – тут все понятно, но при этом достойную замену им обеспечить до конца так и не смогли... импортозамещение само собой не происходит. Для импортозамещения у вас должны быть, во-первых, свободные производственные мощности, которых

нет. Если производственных мощностей нет, значит, должны быть дешевые кредиты...»⁴.

Одной из причин сокращения импорта стали экономические санкции, а также внутренние вызовы российской экономики, что обуславливает необходимость *рационального* импортозамещения (не огульная, тотальная замена всего импортного, а селективная – на основе выгодной цены и качества). Наиболее зависимыми от импортного воздействия регионами России за исследуемый период стали Центральный и Северо-Западный федеральные округа. Их доля импортной продукции в региональном продукте составляет около 30 % (за 2013 г.), что в 1,8 раза выше среднероссийского (17,4 %). По остальным же субъектам отмечен низкий относительно среднероссийского уровень импортной зависимости (4–13 %), что характеризует последовательное использование производственного потенциала отечественных производителей.

Относительно реализуемого вектора рационального импортозамещения Россия находится на уровне Китая (18,04 %), Франции (20,2 %), США (13,7 %), Японии (14,1 %), входящими в число 10 развитых экономик мира. Данный факт отражает правильность стратегии развития государства, обеспечивает реализацию направлений национальной безопасности.

Направления рационального импортозамещения предлагается формировать согласно региональной типологизации исходя из уровня фактической импортоемкости в целях нивелирования расхождений со среднестрановым показателем и снижения зависимости от внешних рынков. В качестве критерия типологизации выступает доля импорта в валовом региональном продукте. Также типологизацию можно определить по дополнительным критериям, таким как: индекс соотношения экспорта и импорта страны, показатель емкости стратегических видов ресурсов в объеме произведенной продукции региона, внутренние и внешние цены производства продукции, эластичность импортных цен по валовому региональному продукту и др. Дифференциация регионов предложена по трем группам – с высокой, умеренной и низкой импортоемкостью (табл. 1). Пограничные значения каждой группы определены по размаху вариации на основе расчетных данных $[r = (\max_{\text{знач}} - \min_{\text{знач}}) / 3 \text{ группы}]$ (в соответствии с формулой для равных интервалов. Также применяется формула Стерджерса для оценки длины неравного интервала).

Четверть всего импорта в страну приходится на 83 российских региона (с низкой и умеренной импортоемкостью), тогда как остальные 6 регионов занимают около 74 % от общего импорта в страну. Данная группа регионов относится к Центральному и Северо-Западному федеральным округам, которые характеризуются привлекательностью рынков сбыта, покупательной способностью населения, развитыми торговыми отношениями.

Глобализационный процесс требует открытости стран как в социальном, так и экономическом плане. Реализация отечественной продукции за рубежом позволяет увеличить валютный приток, стабилизировать манипуляции на валютном рынке, повысить внешнеэкономический статус конкурентоспособности страны на мировой арене, реализовать совместные международные инвестиционные проекты. За последнюю пятилетку в России в целом и большинстве ее регионов наметился спад уровня экспортоспособности (удельный

⁴Делягин М.Г. Реанимация импортозамещения провалилась. Режим доступа: <http://delyagin.ru/articles/90875-reanimatsiya-importozameshcheniya-provalilas.html>.

вес экспорта в валовом региональном продукте), что обусловлено спадом спроса на отечественные товары (рис. 2). Использовать потенциал развития в полной мере стране не позволяет высокая зависимость реальных производств от сырьевой базы.

Таблица 1

Региональная дифференциация по уровню импортёмкости

Группа регионов		
с низкой импортоемкостью (границы 0,43–15,59 %)	с умеренной импортоемкостью (границы 15,59–12 %)	с высокой импортоемкостью (границы 31,12 % и выше)
Регионы Дальневосточного федерального округа (кроме Приморского края)	Карачаево-Черкесская	Приморский край
Регионы Сибирского федерального округа	Псковская область	г. Санкт-Петербург
Регионы Уральского федерального округа	Ленинградская область	Калининградская область
Регионы Северо-Кавказского федерального округа	Ивановская область	г. Москва
Регионы Южного федерального округа	Смоленская область	Московская область
Регионы Приволжского федерального округа	Владимирская область	Калужская область
Другие регионы, не включенные в предыдущие группировки	Брянская область	—
	Белгородская область	
Доля группы в общем импорте, %		
21,25	5,07	73,68

Источник: составлено на основе статистического сборника «Регионы РФ. 2015». Режим доступа: www.rusfact.ru/node/5746.

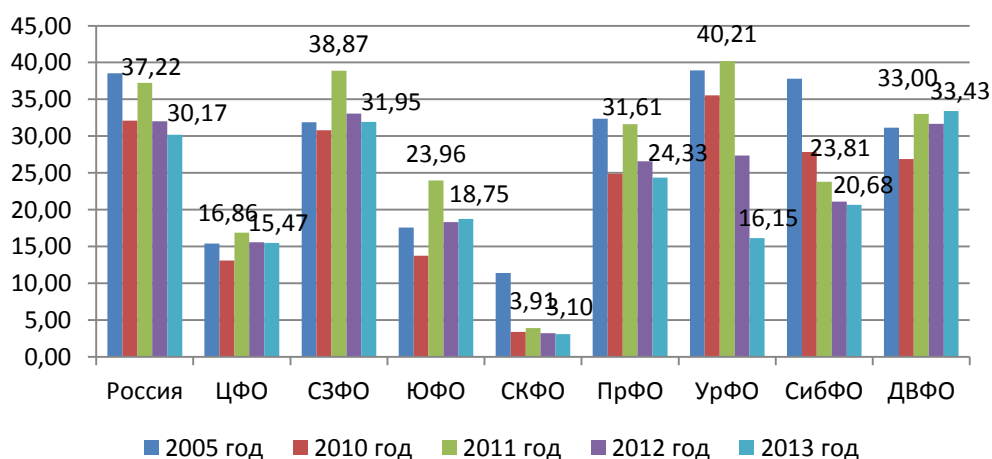

Рис. 2. Динамика удельного веса экспорта в ВВП по регионам страны за 2005–2013 гг., %

По данным за 2013 г., в России за рубеж реализуется 30,2 % произведенной продукции, что сопоставимо с показателями мировых лидеров: Германия – 36,1 %, Китай – 22,1 %, Франция – 17,8 %. Политика экспортозамещения обеспечивает экономию собственных стратегических видов ресурсов, процессы инноватизации, индустриализации экономики. За последний год наивысший уровень экспортостойкости продукции показали Северо-Западный и Дальневосточный федеральные округа, что является индикатором конкурентоспособности отечественной продукции, ее востребованности и соответствия мировым стандартам.

В целях достижения положительного внешнеэкономического торгового баланса предусматривается реализация принципа экспортной приоритетности в экономике для насыщения валютными средствами, стабилизации национальной денежной единицы, закупки дефицитных импортных сырьевых ресурсов, инновационных товаров, технологий. Степень реализации данного вектора развития регионов страны количественно характеризует индекс сопоставления экспорто- и импортостойкости продукции (рис. 3).

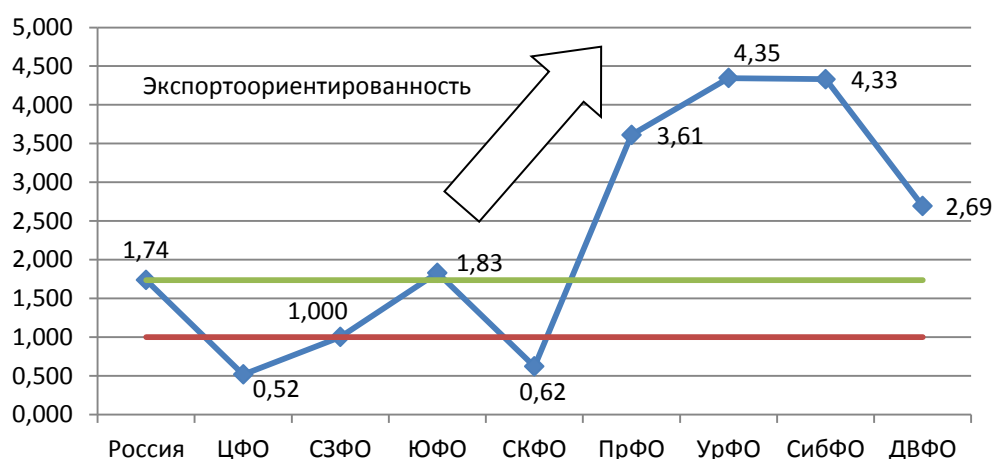

Рис. 3. Относительный показатель экспорто- к импортостойкости по регионам за 2014 г.

По результатам количественной оценки, в России регионами с экспортостойчивой экономикой являются ЮФО, ПрФО, СибФО, УрФО, ДВФО. Положительное внешнеторговое сальдо по данным регионам обеспечивает приток иностранной валюты, расширение рынков сбыта своей продукции, реализацию инновационных направлений индустриального реформирования.

Структуризация внешнеэкономической активности России показывает экспортную специализацию на продукции топливно-энергетического комплекса (73,21 % в 2014 г.) и импортную специализацию на продукции машиностроения – 54,1 % (рис. 4). Общероссийским лидером по производству продовольственных товаров и продукции сельского хозяйства являются Центральный и Уральский федеральные округа, по топливно-энергетическому комплексу – Центральный федеральный округ; лидером по экспорту древесины выступает Уральский федеральный округ, продукции химической промышленности – Приволжский федеральный округ, продукции машиностроения – Центральный,

Северо-Западный и Приволжский федеральные округа. Данный вектор развития обусловлен территориальным размещением, концентрацией производств, внешнеэкономическим сотрудничеством. Импортные «амбиции» регионального распределения имеют схожий характер.

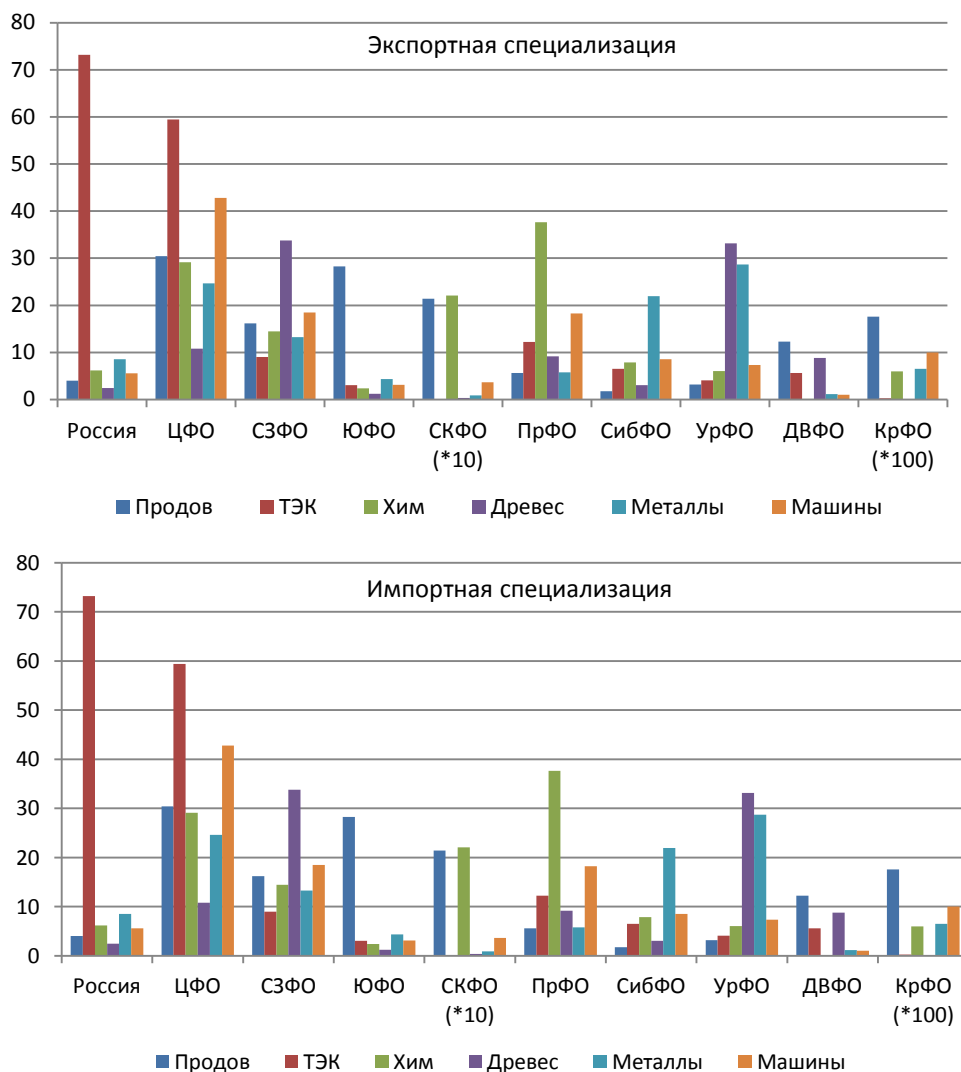

Рис. 4. Региональная структура экспортно-импортного ассортимента в общем экспорте/импорте страны за 2014 г., %

Сырьевая направленность экспорта логически обосновывается запасами стратегически важных ресурсов. Россия входит в тройку мировых лидеров по добыче и потреблению нефти, газа, угля⁵, реализация которых позволяет проводить в жизнь социально-экономические программы. Машиностроительная зависимость от внешних поставщиков обусловлена неспособностью отечественных производителей удовлетворить запросы относительно возросших темпов индустриализации экономики, создания альянсов вертикальной и горизонтальной схем функционирования.

⁵Статистика стран мира: <http://www.iformatsiya.ru>.

Специализация хозяйства непосредственно внутри региона по экспортным позициям отражает превосходство топливно-энергетических ресурсов по всем регионам, кроме Северо-Кавказского и Крымского федеральных округов, а по импортным позициям – продукции машиностроительного сектора по всем регионам страны (рис. 5).

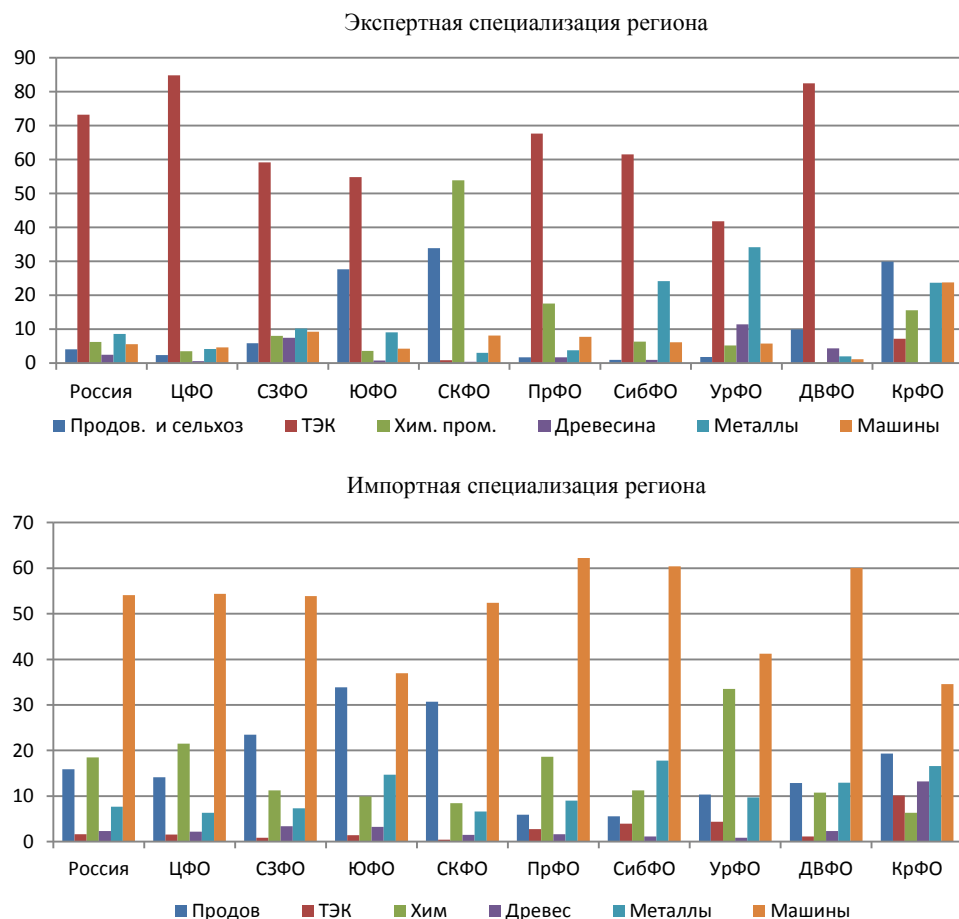

Рис. 5. Внутрирегиональная структура экспортно-импортных операций в России за 2013 г., %

Общая картина внешнеэкономического вектора развития имеет следующие характеристики:

- Центральный, Северо-Западный, Сибирский, Крымский федеральные округа концентрируют свой потенциал развития (не учитывая топливно-энергетический комплекс) на экспорте продукции машиностроения, на импорте продукции машиностроения, химической промышленности и продовольствия;
- Южный и Дальневосточный федеральные округа – на экспорте продовольственных товаров и продукции сельского хозяйства, на импорте продукции машиностроения, продовольствия, металлов, драгоценных камней, изделий из них;
- Северо-Кавказский федеральный округ – на экспорте продукции химической промышленности, на импорте продукции машиностроения, продовольствия, химической промышленности;

- Сибирский федеральный округ – на экспорте металлов и изделий из них, драгоценных камней, на импорте продукции машиностроения, металлов и драгоценных камней, изделий из них;

- Уральский федеральный округ – на экспорте древесины, на импорте продукции машиностроения, химической промышленности.

Логика анализа также предусматривает рассмотрение концепции сравнительных преимуществ, количественная оценка которой проявляется расчетом индекса Баласса:

$$RCA = \frac{x_{ij}}{X_i} \div \frac{x_{aj}}{X_a},$$

где x_{ij} – экспорт товара j из страны;

X_i – общий объем экспорта из страны;

x_{aj} – объем мирового экспорт товара j ;

X_a – общий объем мирового экспорта.

Превышение индекса 1 свидетельствует о сравнительных преимуществах рассматриваемой страны (региона), индекс меньше 1 – об их отсутствии. Оценку выполним на базе продукции машиностроения (табл. 2).

Таблица 2

Результаты оценки сравнительных преимуществ отрасли машиностроения (по индексу Баласса) за 2012–2015 гг.

Страна	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	0,189352	0,1878	0,1894	0,20592
КНР	2,024984	2,269397	1,990796	1,976587
США	1,658628	1,715653	1,697776	1,670582
Индия	0,585282	0,562043	0,610313	0,594356
Япония	0,46627	0,447429	0,373486	0,358397
Германия	1,917322	1,983053	1,961946	1,895509
Бразилия	0,767206	0,769897	0,762545	0,741979
Франция	1,581488	1,615771	1,578434	1,568705
Республика Беларусь	0,174944	0,168713	0,127206	0,119601
Италия	1,492645	1,533276	1,515997	1,442234
Канада	0,328115	0,345047	0,319161	0,309834
Австралия	0,130606	0,114537	0,112946	0,104518
Испания	1,884857	2,640732	1,731012	1,609176
Мексика	0,412943	0,428471	0,434289	0,422817
Индонезия	0,071219	0,061423	0,055177	0,049554
Турция	1,111153	0,978875	1,060706	1,033697

Примечание. Курсивом выделены значения стран со сравнительными преимуществами (индекс Баласса > 1).

Источник: собственная разработка на основе данных о международной статистике. Режим доступа: http://www.trademap.org/tradestat/Country_SelProduct_TS.aspx.

На основе региональных статистических данных об экспорте продукции машиностроения рассчитаны индексы Баласса внутри Российской Федерации (рис. 6).

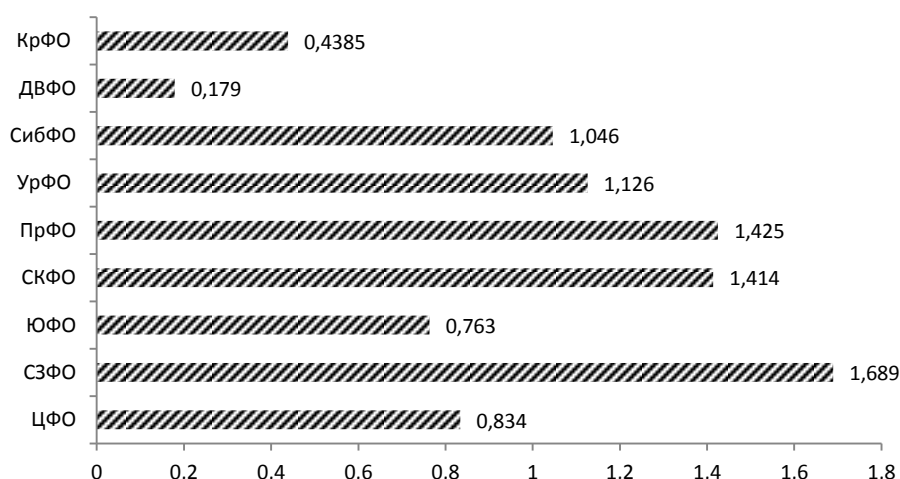

Рис. 6. Региональные сравнительные преимущества России
(на примере отрасли машиностроения)

Примечание. По Крымскому федеральному округу индекс уменьшен в 10 раз в целях сохранения масштаба сравнения региональных преимуществ.

Источник: собственная разработка на основе данных статистического сборника «Внешняя торговля России. 2016»

Результаты расчетов (табл. 2) говорят об отсутствии сравнительных преимуществ у России в машиностроительном секторе экономики, что говорит о его неконкурентоспособности на внешнем рынке. Однако отметим усиление данного индекса в 2014 г. с 0,1878 до 0,1894 и в 2015 г. с 0,1894 до 0,2059. В региональном масштабе конкурентоспособными являются Северо-Западный (1,689), Северо-Кавказский (1,414), Приволжский (1,425), Уральский (1,126), Сибирский и Крымский (4,385) федеральные округа. Однако в условиях несовершенной конкуренции не все преимущества могут быть выявлены. Для этого используется показатель потенциальных сравнительных преимуществ (PCA Index):

$$PCA_{ij} = \frac{\frac{p_{it}^h}{p_{jt}^h}}{\frac{p_{it}^f}{p_{jt}^f}},$$

где p_{it}^h – индекс цен товара i на внутреннем рынке в период t ;

p_{jt}^h – индекс цен товара j на внутреннем рынке в период t ;

p_{it}^f – индекс цен товара i на мировом рынке в период t ;

p_{jt}^f – индекс цен товара j на мировом рынке в период t .

В качестве товара j рассматривается агрегированный индекс цен производителей. Потенциальное преимущество возможно в том случае, если относительная цена товара на внутреннем рынке ниже, чем на мировом ($PCA < 1$) (табл. 3, рис. 7)⁶.

⁶Маринов О.С., Набережная Е.П., Татаркин А.И. Основные направления оптимизации отраслевой структуры внешней торговли России на основе оценки сравнительных преимуществ.

Таблица 3

Результаты оценки потенциальных сравнительных преимуществ России за 2002 и 2014 гг.

Отрасль	2002	2014
Производство теле- и радиооборудования	0,81	0,59
Производство медицинского оборудования	0,95	0,71
Производство мебели	0,93	0,75
Производство трикотажных изделий	0,96	0,78
Материалы из хлопка	0,84	0,78
Производство автомобилей	0,89	0,79
Машиностроение для пищевой и табачной промышленности	0,87	0,81
Машиностроение для добывающей промышленности и строительства	0,84	0,87
Машиностроение для легкой промышленности	1,16	0,88
Производство двигателей и турбин	1,00	0,97
Производство игрушек	0,88	0,98
Производство велосипедов	0,94	0,98

Рис. 7. Индекс потенциальных сравнительных преимуществ по отраслям России за 2014 г.

Исходя из результатов исследования можно сделать следующие выводы.

Дисбаланс экспортно-импортной активности регулирует промышленную политику страны стремлением повысить конкурентоспособность продукции посредством выгодной замены зарубежных составных компонент готового товара, реализации избыточной продукции, диверсификации отечественных производителей. Интенсивность реализации политики в области импортозамещения можно охарактеризовать с помощью показателя импортоемкости, выступающего в качестве количественного критерия при групповой дифференци-

ции регионов по уровню зависимости от внешних поставщиков, что позволяет выделить слабые региональные стороны и выполнить рациональное финансовое распределение и интенсификацию производственных мощностей.

За исследуемый период (2005–2013 гг.) выявлена тенденция сокращения уровня импортостойкости, что характеризует «собственную концепцию» на мировой арене относительно проводимой экономической политики, выбранных инструментов ее реализации, независимость функционирования. Региональная дифференциация по уровню импортной зависимости дала возможность определить группы субъектов с высокой, умеренной и низкой зависимостью, что позволит корректировать внешнеэкономическую промышленную политику, а также определить перспективы вектора индустриализации национального хозяйства.

Выявлены экспортоориентированные регионы (ЮФО, СибФО, УрФО, ДВФО – по индексу сопоставления экспорто- и импортостойкости продукции). Региональная специализация позволяет определить ресурсопотребляющие отрасли регионов, отразить их экспортную и импортную составляющие для оценки высококачественных и дефицитных, возможных к замещению отечественными производителями.

Оценка сравнительных преимуществ (по индексу Баласса) определила отрасль машиностроения в России как неконкурентоспособную, хотя с наметченной тенденцией роста расчетного показателя (по индексу потенциальных сравнительных преимуществ) во внутрирегиональном формате выявлены неконкурентоспособные в машиностроении федеральные округа – Центральный, Южный, Дальневосточный. В качестве рекомендаций по выходу из данной ситуации можно определить следующее: развитие международных промышленных связей (формирование промышленных кластеров), углубление специализации производств отдельных видов машиностроительной продукции, развитие традиционных внутренних рынков сбыта благодаря расширению ассортимента и выпуску инновационной продукции.

Список источников / References

1. Глазьев С.Ю. Вызовы и риски модернизации России. *Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования*, 2013, № 2, сс. 9–12 [Glaz'ev S.Ju. Vyzovy i riski modernizatsii Rossii [Challenges and risks of modernization of Russia]. *Strategiya grazhdanskoj zashhity: problemy i issledovaniya* = *Strategy of civil protection: problems and researches*, 2013, no. 2, pp. 9–12.]
2. Делягин М.Г. Человечество за порогом. Базовые кризисы глобального перехода. *Вестник МГИМО Университета*, 2010, сс. 4–23 [Deljagin M.G. Chelovechestvo za porogom. Bazovye krizisy global'nogo perehoda [Mankind is at the threshold. Basic crises of global transition]. *Vestnik MGIMO Universiteta* = *Messenger of MGIMO of University*, 2010, pp. 4–23.]
3. Гринберг Р.С., Порфирьев Б.Н., Журавин С.Г. Социальная рыночная экономика: мировой опыт и российская специфика. *Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова*, 2009, № 2, сс. 2–6 [Grinberg R.S., Porfir'ev B.N., Zhuravin S.G. Social'naya rynochnaya jekonomika: mirovoj opyt i rossijskaya spetsifika [The social market economy: international experience and Russian specifics]. *Vestnik Magnitogorskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta im. G.I. Nosova* = *Bulletin of Magnitogorsk state technical university of Nosov*, 2009, no. 2, pp. 2–6.]

4. Некиплов А.Д. *Становление и функционирование экономических институтов: от «робинзонады» дорыночной экономики, основанной на индивидуальном производстве*. Москва, Экономистъ, 2006. 328 с. [Nekipelov A.D. *Stannovlenie I funktsionirovanie jekonomicheskikh institutov: ot «robinzonady» do rynochnoy jekonomiki, osnovannoy na individual'nom proizvodstve* [Formation and functioning of economic institutions from "Robinsonada" pre-market economy based on individual production]. Moscow, Jekonomist Publ., 2006. 328 p.]
5. Ивантер В.В., Комков Н.И. Перспективы и условия инновационно-технологического развития экономики России. *Проблемы прогнозирования*, 2007, № 3, сс. 3–21 [Ivanter V.V., Komkov N.I. Perspektivy I usloviya innovatsionno-tehnologicheskogo razvitiya jekonomiki Rossii [Perspectives and conditions of innovation and technological development of economy of Russia]. *Problemy prognozirovaniya = Forecasting problems*, 2007, no. 3, pp. 3–21.]
6. Матвеев Л.Г., Чернова О.А. Модельный инструментарий межрегионального ресурсного обмена. *Вопросы территориального развития*, 2014, № 4 (14), сс. 1–7 [Matveev L.G., Chernova O.A. Model'nyj instrumentarij mezhregional'nogo resursnogo obmena [Model instrument of inter-regional resource sharing]. *Voprosy territorial'nogo razvitija = Questions of territorial development*, 2014, no. 4 (14), pp. 1–7.)]
7. Баранов Э.Ф. Импортзамещение в динамике внешней торговли товарами в Российской Федерации., 2013, № 104, сс. 7–11 [Baranov Je.F. Importozameshchenie v dinamike vneshney trgovli tovarami v Rossiyskoy Federatsii [Import substitution in foreign trade dynamics in the Russian Federation]. *Jekonomicheskie nauki = Economics*, 2013, no. 104, pp. 7–11.]
8. Гладков И.С. Внешняя торговля Российской Федерации и санкции: предварительные итоги. *Международная жизнь*, 2015, № 5, сс. 112–130. [Gladkov I.S. Vneshnyaya trgovlya Rossiyskoy Federatsii I sanktsii: predvaritel'nye itogi [Foreign Trade of the Russian Federation and sanctions: Preliminary Results]. *Mezhdunarodnaya zhizn' = International life*, 2015, no. 5, pp. 112–130.]
9. Глебкова И.Ю., Качанова Н.Н. Особенности статистического анализа и прогнозирования экспорта и импорта товаров в России. *Вопросы статистики*, 2014, № 2, сс. 60–64 [Glebkoval I.Ju., Kachanova N.N. Osobennosti statisticheskogo analiza I prognozirovaniya jeksporta I importa tovarov v Rossii [Features of the statistical analysis and forecasting of exports and imports of goods in Russia]. *Voprosy statistiki = Statistics questions*, 2014, no. 2, pp. 60–64.]

Сведения об авторе /About author

Климук Владимир Владимирович, преподаватель кафедры экономики и организации производства Барановичского государственного университета. 225411 Белоруссия, Брестская область, г. Барановичи, ул. Пролетарская, 30. Тел.: +3 (0163) 583718. E-mail: klim-w11@rambler.ru.

Vladimir V. Klimuk, Baranovich State University, Department of Economics and Management at Enterprise, Teacher.30 Proletarskayastr., 225411, Baranovich, Republic of Belarus. Tel.: +3 (0163) 583718. E-mail: klim-w11@rambler.ru.

© Климук В.В.

© Klimuk V.V.

Адрес сайта в сети интернет: <http://jem.dvfu.ru>